

Итак без того неудобно надевать и снимать из-за отсутствия эластичности, а пытаться снять, только шевеля руками, прижав губы к Сану, – это было на уровне развязывания крепко связанной верёвки. Потом надо попробовать и связывание. Надо оставить без внимания до тех пор, пока не будет плакать и умолять, чтобы потрогали, поцеловали. Даже в этот момент голова Чехёна была полна планами о новых играх.

С трудом сняв и скинув одежду, быстро стащив и штаны со штанами Сану, Чехён приложил силу к руке, которая держала щеку, и оторвал. Одного пола мужик, а сила-то как велика.

— Мм... не хочу...

Шевелясь, сила рук, обёрнутых вокруг шеи Чехёна, была просто богатырской. Может, в детстве занимался? Где в этом мягком теле без единой мышцы рождается такая сила? Чехён, у которого самолюбие было задето от того, что проигрывает Сану силой, хоть и платит деньги за персонального тренера, приложил ещё больше силы. Говорили же, деньги не предают? Стоило потратить деньги, аккуратные брови Сану исказились. Вот поэтому где это ты силу проявляешь.

— ...Ык... уфуфу!

— Что?

Не понимая, что хочет сказать Сану, который, как карась, кричит деформированным ртом, Чехён слегка ослабил силу руки.

— Больно!

Будто пришёл в себя от боли, Сану, издав довольно чёткий голос, распустил руки, обёрнутые вокруг шеи Чехёна. Спина, которая упала на мягкую кровать, совсем не болела, и Сану подумал заново – этот матрас, наверное, тоже невероятно дорогой.

— Кто сказал висеть, не приходя в себя?

— Это же потому, что президент сладкий.

Образ того, как выпятил губы и ворчал, что это твоя вина, был милым, и Чехён потёрся кончиком носа о мягкие волосы Сану. Что не мог прийти в себя, потому что я сладкий. Запах шампуня Сану с ментоловым ароматом показался зачем-то вкусным, и Чехён немного пожевал волосы. Конечно, не почувствовав никакого вкуса, сразу выплюнул.

— Настолько милый, что большая проблема.

Чехён невольно тук выпалил слова, которые должен был только подумать про себя. И сказавший Чехён на мгновение застыл, остановив движение, и услышавший Сану тоже округлив глаза, был неподвижен. Странная тишина поглотила комнату.

Если бы Сану высмеял его или притворился, что не слышал, как-нибудь обошлось бы.

— Я... милый?

От голоса, который переспрашивал, словно проверяя, Чехён подумал "пиздец" и сильно наморщил лицо.

— Нет.

— Только что же сказали, что милый, аж большая проблема.

— Я. Я милый, что большая проблема.

— Эй, говорить, что президент милый, это уж слишком бессовестно.

Чехён, молоть чушь, поднял тело. Способ замять эту ситуацию придумывался только один. Заткнуть рот Сану. Чехён, забравшись на тело Сану, сунул член, который с самого начала вставал и дёргался, прямо перед носом Сану.

— Пожалуйста, отсоси это и заткнись.

Изначально должен был сказать "заткнись и соси хоть член", но, наверное, из-за растерянности, слова вылетели наоборот. Вместе с бессмысленным словом "пожалуйста". На самом деле та версия была более искренней. Взгляд Сану, который светился, словно было много любопытного, когда большой член Чехёна потёрся о мягкую щёку, размяк.

Сану, который не мог взять в рот член, растирающий лицо, и места себе не находил, высунул язык за пределы губ. Столб Чехёна двигался по языку Сану. Сану, потерявший разум от сладкой пищи, которую сунули, поднял верхнюю часть тела, опираясь на локти. Хочется быстрее взять в рот и сосать, но жестокая пища каждый раз, когда приближался, отступала назад.

Кто упустит, думаешь? Сану ещё больше поднял верхнюю часть тела, следуя за членом, источающим сладкий запах. Из-за члена, который постепенно отступал на расстоянии вот-вот дотянешься, вот-вот не дотянешься, настолько, что было бесполезно усердно следовать, тело Сану в какой-то момент стало полностью в позе на четвереньках. Наоборот, Чехён, удобно вытянув ноги на кровати, рукой схватил маленький затылок Сану.

— Надо вкусно съесть.

Сану обрадовался члену, который больше не убегает, и засунул кончик головки в рот. От сладкого вкуса, сладко растекающегося по языку, чуть слёзы не навернулись. Есть снизу тоже хорошо, но всё же было лучше есть, чувствуя вкус напрямую. Сану, схватив обеими руками основание члена, мягко стимулировал толстую головку, трущуюся о нежную слизистую рта. В обычное время Чехён, назойливый, говорил бы - используй руки, раскрой горло и глубоко заглоти, но хотя бы сегодня послушно оставил Сану делать, что хочет. В любом случае дырка, куда засунуть до конца, была отдельно, так что на душе было спокойно.

Чехён, который молча смотрел вниз на Сану, толкнул плечо Сану. Взгляд, которым смотрел вверх на Чехёна с растерянностью, был будто у малыша, у которого отобрали сахарную вату из рук. Если снова не дадут, вот-вот начнёт всхлипывать и прольёт потоки слёз - так покраснели уголки глаз Сану. Это тупое выражение лица тоже было милым, и Чехён поднял палец и слегка ущипнул нос Сану.

— Подожди.

Когда Чехён встал с кровати и двинулся, мышцы спины ожили и извивались, словно двигаясь. Не хочется признавать, но, определённо, Чехён был крутым даже в глазах другого мужчины. Чехён, достав что-то из ящика прикроватной тумбочки и придя, присел на краю кровати. Ярко-розовый настолько интенсивный, что вряд ли его цвет мог кого-то подавить. Откуда принёс такое? Тюбик, который держал в руке Чехён, был настолько интенсивного цвета, что затуманенный разум пришёл в себя с блеском.

— Это что?

Вместо ответа Чехён похлопал по своему бедру. Ну и что теперь? Сану, который не понял, наклонил голову, и большая рука Чехёна подтянула затылок Сану и прижала к своей нижней части. Сану удивился один раз отсутствию заботы Чехёна, и ещё раз удивился своему поведению, когда, несмотря на такое обращение, ван впился в член, довольный. Самолюбия тоже нет. Услышав слова "отсоси и заткнись", обрадовался и кинулся, и даже когда голову втыкают в оружие, рад и сосёт. Обидно, но ничего не поделаешь. Виноват был член Чехёна, источающий невыносимо сладкий запах.

Сану широко раскрыл рот и полностью засунул головку Чехёна в рот. Когда заострил язык и надавил на дырку, откуда выдавливается сладкий сок, бедро Чехёна, на которое опирался рукой, напряглось. Сладкий запах распространился ещё гуще, и по учащённому дыханию, падающему на макушку, видно, что нравится, когда так делаешь. Сану осторожно облизал языком мягкий кончик члена, а потом снова приложил силу к языку и потёрся, словно вгрызаясь в уретру.

— Хы... ты...

Голос Чехёна был похож на грозно рычащий звук свирепого пса. Сану вдруг стало интересно, какое выражение лица у Чехёна сейчас. Но, лёжа ничком и держа член во рту, не было никакого способа увидеть лицо Чехёна, так что приходилось только в одиночестве представлять.

Может, густые брови президента нахмурены? Между ними межбровье, наверное, сильно сморщилось? Стиснув зубы, щёки тоже стали твёрдыми. Совершенно страшно пялится на мой затылок, это очевидно. Определённо это перечисление нехороших описаний, но всё это вместе - лицо Чехёна, возникшее в голове Сану... Это лицо было слишком пошлым. Настолько, что из кончика члена Сану выступила прозрачная жидкость.

Сану опустил руку и схватил свой половой орган. Взгляду Чехёна, который наблюдал за каждым маленьким движением Сану, это тоже было видно. Шевелясь, извиваясь телом, с членом во рту, кажется, начал мастурбировать. Жаль, что из-за того, что Сану лежал ничком, не мог видеть беленький и милый член. Чехён глубоко вдохнул и открыл крышку тубика, который держал в руке.

В прошлый раз на скорую руку воспользовался помощью смазки с презерватива, но, в отличие от женщины, дырка, которая не становится влажной, похоже, нуждалась в помощи цивилизации. Поэтому Чехён специально для сегодняшнего дня заранее амбициозно заказал. Лубрикант. Причём долго искал в интернете продукт, который не пахнет и долго скользит. Словно демонстрируя, что это новый продукт, сняв плотно запечатанную фольгу, Чехён сразу выдавил гель на ягодицы Сану.

— Хып!

От холодной и стекающей текстуры, прикоснувшейся без предупреждения, спина Сану задрожала. Хоть и не знал, что это, липкая жидкость стекала от копчика до промежности. Она стекла даже до мошонки Сану, медленно не сопротивляясь гравитации, и капала. Длинный и твёрдый палец Чехёна коснулся дырки Сану, которая сильно сжалась от непривычного ощущения.

Чехён был невероятно рад встретить дырку спустя целую неделю. Как дела? Я из-за мыслей о тебе даже нормально не спал. Стоило только закрыть глаза, как всплывал образ того, как ты

жуёшь мой член, и так хотелось увидеть, что казалось, умру. До того дошло, что каждую ночь снилась во сне. Не шучу, правда. Чуть не выбросил к чертям и гордость, и всё остальное, и не связался ли с твоим хозяином, чтобы дал встретиться с тобой. Чехён в душе обращался к дырке Сану с нежными и ласковыми словами и засунул палец.

— Ыыын...

От неприятного ощущения, вгрызающегося в место для выделений, Сану, держа член во рту, застонал. Когда палец, скользя, вошёл и зашевелился внутри тела Сану, чувствительный вход ещё глубже заглотил палец Чехёна. Ощущение, чувствуемое у входа в дырку, остро раздражало Сану. Сладкий запах, мгновенно ставший плотным, затуманил разум Сану. Было недостаточно безумно кусать и сосать член Чехёна. Удовольствие, которое накатывало так, что казалось, умрёшь, в прошлый раз, разрывая воспоминания Сану, начало выбираться наружу.

— Хыа!

Когда ещё один палец Чехёна втиснулся внутрь тела, Сану в конце концов выплюнул то, что держал во рту. Прислонив щеку к твёрдому бедру Чехёна, высоко подняв только поясницу, Сану задышал. Огромный член Чехёна, касающийся лба, раздражал, но и мысли убрать не возникало. От горячего дыхания Сану, касающегося голой кожи, Чехён незанятой рукой тихо погладил волосы Сану. Только засунул, а уже без ума от радости. Чехён от выражения лица Сану, не знающего, что делать, невольно рассмеялся.

Где-то здесь была простата, которую нашёл в прошлый раз? Чехён, насильно раскрывая дырку Сану, которая сжималась, словно оторвёт палец, рыскал внутри. Не кажется, что была так глубоко. Чехён, медленно вытягивая палец, который засунул до конца, надавливал внутри тела Сану. Когда, царапая внутреннюю стенку, вытащил палец примерно на одну фалангу.

— Хаыын! Президент...!

Сану так раскрыл рот и обнял талию Чехёна. Вот где было. Чехён не смог скрыть уголки губ, которые сами собой поднялись, и в конце концов рассмеялся вслух.

Палец Чехёна навязчиво нажимал на место, где Сану корчился. Из приоткрытых губ стекала слюна, которую не смог проглотить, и смачивала бедро Чехёна, а член, раздувшийся, словно вот-вот лопнет, постоянно капал прозрачной жидкостью. Ощущение инородного тела, которое чувствительно чувствовалось у входа, где собираются нервы, теперь совсем исчезло. Все ощущения сконцентрировались в месте, куда прикасались кончики пальцев Чехёна, и мучили Сану.

— Ахык, хыт..! Президент, хыа... президент...!

Не в состоянии нормально говорить, но продолжая звать его, от этого голоса Чехён, в отличие от левой руки, которая грубо тыкала внутрь дырки, правой рукой легко погладил волосы Сану. Словно хваля, что хорошо делает. Кажется, чувствует лучше, чем в прошлый раз, и Чехён подумал, что хорошо подготовил лубрикант. Дырка, которая размягчилась и заглотила три пальца, дёргалась.

— Хватит... хы, президент, хватит...

Потираясь лбом о твёрдый пресс Чехёна, Сану выдыхал слова "хватит". Каждый раз, когда пальцы Чехёна царапали внутреннюю стенку, было так хорошо, что куперова жидкость текла, но Сану хотел другого ощущения. Сану помнил то чувство, когда раскрывает до предела,

входит и безжалостно рыскает внутри. Половой орган Чехёна, коснувшийся виска, пылал горячим жаром.

— Хватит?

Чехён издевательски прошептал голосом, полным смешка. Задыхаясь, голова Сану слегка двинулась. На естественно открывшемся белом лице только область ярких глаз была окрашена в красный цвет. Солнце ещё полностью не зашло, и в светлой комнате лицо Сану, пропитанное похотью, открылось полностью. Это было иное ощущение, чем смотреть в смутной темноте, полагаясь на бледный лунный свет. То лицо, в которое совсем не добавилось воображения, парадоксально было и чистым, и соблазнительным.

— Теперь хватит...

Засуньте, пожалуйста. На едва слышно тихо произнесённые слова Чехён ха издал низкий стон.

— Сумасшедший ублюдок.

Ругательство, полное похоти, было обращено не к Сану, а к самому Чехёну. Страшным стало звериное желание внутри себя, распалённого, который хочет прямо сейчас уложить Сану и засунуть член в него. От ощущения, что пальцы Чехёна медленно выходят, Сану округло свернул спину и задрожал телом. Дырка, которая была раскрыта на толщину трёх пальцев взрослого мужчины, медленно сжалась. Определённо мышцы своего тела, но странное ощущение было от того, что самовольно дёргается.

<http://bllate.org/book/14976/1505498>